

**Совещание Высоких Договаривающихся Сторон
Конвенции о запрещении или ограничении
применения конкретных видов обычного оружия,
которые могут считаться наносящими чрезмерные
повреждения или имеющими неизбирательное
действие**

24 November 2025

Russian only

Женева, 12 ноября 2025 года**Рабочий документ****Представлен Российской Федерацией ***

1. В рамках специальной военной операции (СВО) отмечаем многочисленные случаи нарушения киевским режимом норм и принципов международного гуманитарного права (МГП).
2. Подразделения ВСУ минируют территории Российской Федерации для причинения значительного ущерба гражданской инфраструктуре и мирному населению. В этих целях Киев намеренно использует негуманные виды вооружений (мины, мины-ловушки, самодельные взрывные устройства), которые применяются для минирования обочин дорог между населенными пунктами, мостов, плотин, жилых домов, медицинских учреждений, школ, детских садов.
3. Так, вооруженные силы Украины массово используют противопехотные мины нажимного действия ПФМ-1, фугасного действия ПМН-2 и противопехотные осколочные мины направленного действия МОН-50 и МОН-90, а также мины иностранного производства, включая противопехотные осколочные мины направленного действия M18A1 (Claymore), Halstorm Mini. Это является прямым нарушением положений Дополненного протокола II (ДП-2) к Конвенции о «негуманном» оружии (КНО) – в частности, статьи 3 ДП-2 и Технического приложения к нему (запрещают использование противопехотных мин без механизма самоуничтожения и самодеактивации).
4. Применение ВСУ противопехотных мин представляет собой также нарушение положений Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (КЗПМ). 18 июля 2025 г. Украина информировала Генсекретаря ООН о приостановлении действия данной Конвенции. Вместе с тем действие КЗПМ для Украины может считаться приостановленным лишь в отсутствие возражений со стороны других ее участников. Предпринятые Киевом шаги носят деструктивный характер на фоне продолжающегося вооруженного конфликта.
5. Вместе с тем обязательства по противоминной Конвенции не выполнялись Киевом и до упомянутого решения. Согласно требованиям КЗПМ Украина должна была еще в 2010 г. уничтожить все запасы противопехотных мин за исключением минимального количества, требуемого для разработки методов обнаружения мин и обучения специалистов, однако так этого и не сделала. Факты использования киевским режимом противопехотных мин против гражданских лиц с 2022 г. регулярно фиксируются российскими правоохранительными структурами. Однако упомянутые

* Настоящий документ был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самую последнюю информацию.

нарушения КЗПМ так и не получили должной оценки со стороны участников Конвенции, в том числе в ходе ее пятой Обзорной конференции в Сиамреапе в ноябре 2024 г.

6. Особую обеспокоенность вызывает широкое использование киевским режимом самодельных взрывных устройств (СВУ) наподобие противопехотных мин, устанавливаемых с беспилотных аппаратов различного типа и изготавливаемых с применением 3D-печати. В Киеве часто используются СВУ с комбинированным датчиком цели (магнитным, сейсмическим). Подрыв подобных устройств происходит при проезде автомобильного, железнодорожного транспорта в непосредственной близости, а также при попытке сдвинуть с места (поднятия), в частности при проведении работ по разминированию. Работа российских саперов осложняется, среди прочего, внедрением ВСУ при минировании в штатную конструкцию мин других взрывателей – в частности, более чувствительных, реагирующих на изменение магнитного поля в ходе операций по обнаружению, а также тенденцией на установку мин на неизвлекаемость, что является нарушением ДП-2 КНО.

7. В ходе проведения мероприятий по разминированию территорий российскими инженерными подразделениями был обнаружен целый ряд СВУ конструктивно сходных с противопехотными минами. В частности, «Пряник», «Мыльница» и «Муха» – образец-версии противопехотной фугасной мины ПФМ-1 без механизма самоуничтожения и самодеактивации, ПОМ-2Л – образец-версия противопехотной осколочной мины сплошного поражения ПОМ-2.

8. Отмечаем системный характер использования украинскими формированиями самодельных взрывных устройств против гражданского населения и должностных лиц, в т.ч. в рамках курируемой украинскими спецслужбами террористической деятельности на территории России.

9. В нарушение статьи 2 ДП-2 установлены также многочисленные случаи минирования ВСУ мест общественного пользования с использованием мин-ловушек практически не отличимых от гражданских изделий (книг, мобильных телефонов, сумок, бумажников, детских игрушек, часов, икон, бензопил), разбрасываемых с использованием БПЛА коптерного типа. Отмечаем также сохраняющуюся практику применения киевским режимом мин-ловушек и иных устройств, соединенных с убитыми мирными жителями и военнослужащими ВСУ, а также местами захоронения. Использование перечисленных мин-ловушек запрещено статьей 7 ДП-2 КНО. Подобные боеприпасы взрываются при попытке их поднять (сдвинуть с места), по достижении запрограммированного количества наклонов либо приводятся в действие дистанционно.

10. Регулярно фиксируем случаи массового и неизбирательного минирования ВСУ городских и сельских районов противопехотными минами ПФМ-1 «Лепесток»: по состоянию на август 2025 г. только в ДНР было зафиксировано 188 случаев подрыва мирных жителей. В отличие от вреда, который подобные мины могут причинить взрослому человеку, детям ПФМ-1 способны нанести травмы, несовместимые с жизнью. Всего за период 2022 – 2025 гг. инженерными подразделениями обезврежено свыше 20 тыс. мин типа «Лепесток».

11. Отмечаем также использование в отношении гражданского населения натовских мин М42/46, М77 с самым высоким уровнем опасности (III уровень) типа «Колокольчик», не имеющих механизма самоуничтожения. Они по виду напоминают патрон от обычной лампочки и могут вводить в заблуждение детей и взрослых. В январе 2025 г. в с. Ближняя Игуменка, с. Новая Таволжанка и с. Беловское Белгородской области обнаружено и уничтожено в общей сложности 78 суббоеприпасов М46. В июле 2025 г. в г. Шебекино Белгородской области – 9 суббоеприпасов М46.

12. Опасность для мирного населения представляют и устанавливаемые дистанционно противопехотные мины М67/72 американского производства, ряд которых оснащен механизмом неизвлекаемости, а также немецкие мины АТ-2, американские мины DM 1399.

13. Применение указанных мин является нарушением ДП-2 КНО, а также Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.
14. Постоянное расширение военных поставок означает все более глубокое вовлечение стран Запада в боевые действия и совершаемые военные преступления, способствует эскалации конфликта и отдаляет его урегулирование.
15. В отличие от киевского режима Российская Федерация полностью привержена нормам и принципам МГП, включая Женевские конвенции 1949 г. и протоколы к ним, а также КНО и протоколы к ней. С самого начала СВО Вооруженные Силы (ВС) Российской Федерации действуют в соответствии с Наставлением по МГП для ВС России, разработанным с учетом международных договоров, относящихся к МГП, участницей которых является Российская Федерация. В частности, в Наставлении определены основные требования по применению противопехотных мин в соответствии с положениями ДП-2 КНО.
16. В ходе плановых занятий по боевой подготовке проводится работа по информированию личного состава ВС России о нормах и принципах МГП, в том числе положениях и технических требованиях ДП-2. Командиры всех рангов в зоне проведения спецоперации ознакомлены и на практике следят за выполнением российскими военнослужащими этих норм.
17. Для скорейшей стабилизации социально-экономической ситуации в регионах, загрязненных минами, Россия регулярно предпринимает необходимые меры по предотвращению жертв и нанесения увечий в зоне СВО. С начала выполнения задач по разминированию территорий инженерными подразделениями ВС России очищено свыше 172 тыс. гектаров территорий, более 30 тыс. зданий и 10,5 тыс. километров дорог, обнаружено и уничтожено свыше 2 млн 486 тыс. взрывоопасных предметов. Отряды разминирования ежедневно проверяют, в первую очередь, социально значимые объекты (больницы, детские сады, школы, объекты энерго-, водо-, газоснабжения и др.), административные здания, предприятия промышленности, сельские угодья, объекты инфраструктуры, территории под строительство новых объектов, дороги, мосты и др. Результаты национальной работы по разминированию регулярно отражаются в российской отчетности по КНО, ее ДП-2 и Протоколу V.
18. Особое внимание уделяем работе по повышению осведомленности местного населения о минной опасности, в особенности среди детей. Специалистами инженерных войск ВС России, сотрудниками Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а также местными властями и профильными фондами и компаниями проводятся занятия по основам безопасности жизнедеятельности по теме «Порядок действий при обнаружении взрывоопасных предметов на улицах населенных пунктов и в открытой местности». Курсы включают в себя общение со специалистами, непосредственно занимающимися «минной» проблемой, и психологами. Главные цели – напоминание об опасности и выработка правильного алгоритма действий при обнаружении взрывоопасных предметов, которые постоянно подвергаются модернизации. Акцент делается на опасности, которую представляют мины-ловушки и кассетные боеприпасы иностранного производства. За истекший период только в образовательных учреждениях на территориях, подверженных минному загрязнению, проведено более 800 занятий и охвачено свыше 48 тыс. человек.

19. Российские правоохранительные структуры продолжают расследовать и тщательно документировать все факты обстрелов и минирования украинскими боевиками российских регионов. Нарушения норм и принципов МГП, а также положений КНО и КЗПМ со стороны киевского режима при попустительстве государств Запада требуют незамедлительной реакции всего международного сообщества и привлечения виновных к ответственности. Россия продолжит добиваться принятия необходимых мер. Игнорирование этой проблемы ведет к дальнейшей деградации международно-правовой системы в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а также ситуации в сфере безопасности в Европе и международной стабильности в целом.
